Глава 24.1: Открытие (Часть 2)

Мысли о поражении и бесчисленных возможных последствиях, последовавших за ним, пронеслись в моей голове. Что случится, если Саске вырубит меня и сообщит о моем присутствии властям? Что, если бы они решили расследовать, как я действительно научился дзюцу катон ранга С? Или что, если Саске не остановится на том, чтобы лишить меня сознания, этот сумасшедший парень выглядел так, словно хотел убить меня - что произойдет, когда мой HP достигнет нуля?

К черту это дерьмо, я не собирался рисковать всем этим. Но что я должен был делать под его неустанным шквалом? Я пытался уговорить его весь бой, но, похоже, ни одно слово не пробивалось сквозь его ярость.

У меня не было выбора; я мог только использовать свой последний приобретенный навык. Была вероятность, что он успокоится или, по крайней мере, будет шокирован, увидев их. Или же он мог принять меня за переодетого Итачи или еще за кого-нибудь столь же нелепого и попытаться перерезать мне горло. Но в любом случае, его использование было единственным способом выбраться из этой передряги.

Я отдал мысленную команду, и мои черные радужки медленно превратились в малиново-красные, а вокруг такого же черного зрачка вращалась одна черная томоэ.

В моем восприятии окружающего мира произошел мгновенный сдвиг. Внезапно я увидел все - все в мельчайших подробностях. От мельчайшего шелеста травы до почти незаметного биения крыла цикады, взлетающей с дерева вдалеке.

А Саске, который еще мгновение назад поражал меня своей скоростью, теперь выглядел так, словно пытался пройти по грязи. Прямо сейчас он подло наносил удар по моей правой ноге, но он двигался так медленно, или, скорее, через глаза шарингана, казалось, что он двигался так медленно, что я чувствовал, что у меня более чем достаточно времени, чтобы избежать этого.

Я поднял ноги вверх, уходя от удара Саске, а затем подтянул их вверх, чтобы ударить его по лицу. Неожиданная контратака отбросила Учиху от меня, он изящно перевернулся и с рычанием приземлился на ноги.

Но я наблюдал, как его хмурый взгляд исчезает, превращаясь сначала в замешательство, а затем в недоумение. Когда я впервые активировал шаринган, он сосредоточился на моей ноге. Только сейчас он как следует рассмотрел мое лицо, а точнее, мои почти светящиеся красные глаза.

"Ты... эти глаза, кто, как ты..." – промолвил Саске заикаясь, а затем наложил печать на руку и крикнул: "Кай!".

Но даже после того, как он попытался отменить несуществующее гендзюцу, вид моих глаз не изменился. "Я, я не под гендзюцу... тогда это значит... как? Откуда у тебя эти глаза!"

Передо мной встала дилемма. Как мне лучше поступить? Было только два варианта: первый - "Теперь ты знаешь мой секрет - я был Учихой все это время!". Или второй: "Что за глаза, о, подождите, у меня есть шаринган? Я понятия не имею, как это произошло".

Решение открыть свое доудзюцу было импульсивным, да, но это было то, о чем я тоже думал, или, по крайней мере, думал настолько, насколько мог, пока на меня обрушивались удары девятилетнего ребенка. В любом из этих вариантов были свои достоинства и недостатки.

Прежде всего, я мог выйти из ранее опасной ситуации, если бы хорошо справился с тем, что последует дальше. Во-вторых, если мне удастся достаточно хорошо разрешить вопросы ребенка, я смогу получить доступ к территории клана Учиха и их библиотеке дзюцу, что также даст мне возможность найти [Природное подземелье Учиха]. Кроме того, признание меня как члена семьи, пусть и дальнего, сыграло бы огромную роль в завоевании доверия Саске. Не говоря уже о том, что впредь я смогу влиять на решения Учихи и гарантировать, что он дойдет до финальной войны таким сильным, каким ему нужно быть.

Хотя минусы такого решения тоже были очевидны. Всегда существовала вероятность, что он проболтается кому-нибудь в деревне и раскроет мое происхождение от Учихи, что откроет целую банку червей, к которой я не хотел прикасаться даже с десятифутовой палкой. Был также шанс, что он просто сломается, сойдет с ума, примет меня за доверенное лицо Итачи и попытается убить прямо здесь и сейчас. Он даже может попытаться втянуть меня в свой крестовый поход "я должен отомстить за свою семью", против чего я, в общем-то, не возражал бы, но объяснять это наблюдателям было бы неприятно.

Однако, что сделано, то сделано. Пресловутый кот был выпущен из мешка, так что мне оставалось только смириться с этим и минимизировать ущерб, или, в лучшем случае, использовать его в своих интересах. Теперь мне нужно решить, как я буду играть - загадочно и расчетливо или невинно и растерянно.

Первый вариант избавил бы меня от необходимости объяснять, как мне вообще удалось научиться технике Великого Огненного Шара, так как я мог бы просто объяснить, что мне удалось стать свидетелем того, как кто-то выполнял эту технику, и поэтому я смог ее использовать.

Однако мне также пришлось бы рассказать о том, как мне удалось узнать о своем происхождении от Учиха и кто эти родители. А затем я должен объяснить свое присутствие на тренировочной площадке Учиха, а также причины, по которым я скрывал свою родословную. Мне пришлось бы многое объяснять.

Второй вариант был бы более удобным, так как я могу сделать вид, что я в таком же замешательстве, как и он, и поэтому не смог бы ответить на все вопросы, которые у него возникли бы ко мне. Это также хорошо сыграло бы на моем сиротском происхождении, поскольку я не знал, кто мои родители, что объясняет, почему я не знал о своей родословной с самого начала.

Но главным недостатком этого варианта была невозможность для меня контролировать повествование. Поскольку мне пришлось бы играть роль запутавшегося ребенка, я не смог бы повернуть историю так, как мне хотелось бы, ведь я узнал бы "правду" одновременно с Саске.

Если рассматривать решение с точки зрения строгого анализа затрат и выгод, с учетом некоторого запаса на ошибку и потенциальной будущей выгоды, которая пока была неясна, то второй вариант был объективно более привлекательным. И чем дальше я думал об этом, тем больше в этом было смысла.

Саске ребенок, но умный ребенок. Какую бы историю я ни придумал о причинах, по которым я скрывал свою принадлежность к клану Учиха, в конце концов, его можно было раскусить, пусть и не сразу. И это только разрушит доверие, которое я построил между нами, когда он раскроет обман.

Так что мой выбор был достаточно ясен.

"А? О чем ты говоришь? Зачем ты вообще на меня напал!" - сердито спросил я, тряся перед мальчиком рукой.

Саске в недоумении уставился в ответ, но потом снова спросил: "Твои глаза... шаринган! Как ты... кто ты?"

Я недоуменно посмотрел на него, стараясь выглядеть таким же растерянным, как и он: "Шаринган? Разве это не кровное ограничение вашего клана? А что с ним?"

В этот момент Саске выглядел скорее расстроенным, чем шокированным, и огрызнулся: "Твои глаза! Они красные! У тебя есть шаринган! Вопрос в том, как".

"Клянусь, ты действительно сходишь с ума, сначала ты нападаешь на меня, и как ты говоришь, что, что у меня красные глаза?"

"Ты! Я не сумасшедшая! И я никогда не мог ошибиться насчет этих глаз. Я видел их всю свою жизнь. Я - я вижу их в своих снах... Я вижу их, когда закрываю глаза! У тебя есть шаринган, в этом нет никаких сомнений!" с - затравленным видом ответил Саске.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1689614